

ИНТЕРВЬЮ С А.Н. ЧУМАКОВЫМ,

**Первым вице-президентом
Российского философского
общества**

Подготовила и провела И.Б. Фан

– *Уважаемый Александр Николаевич, из Вашей биографии, размещенной на ряде сайтов, известно, что Вы родились в Астраханской области. Расскажите, пожалуйста, о Вашем детстве среди степей и разливов Волги, о том, чем занимались Ваши родители, о Ваших юношеских творческих увлечениях.*

– Родился я 1 октября 1950 г. в с. Северное Каспийского р-на Астраханской обл. в семье рыбака. Отец Чумаков Николай Тимофеевич (1920–1985), уроженец Астраханской области, из многодетной крестьянской семьи, фронтовик: встретил войну в Белоруссии, закончил под Берлином, участник Курской битвы, сражения за Кёнигсберг, получил многочисленные ранения, контузии. В 1945 г. вернулся в с. Северное, в 1946 г. женился, работал в рыболовецком колхозе. Мать, Чумакова (Потапенко) Варвара Ефимовна (1924–2014), уроженка Ростовской области, из многодетной крестьянской семьи, переехавшей в конце 1920-х годов в Астраханскую область. Участник трудового фронта, также работала в рыболовецком колхозе.

В памяти от того времени осталось не много: глиняная хата, речка, камыши, ветряная мельница на берегу, вереницы телег с арбузами... В 1956 г. семья переехала в г. Хадыженск

Краснодарского края, где жили родители матери. Отец работал в лесхозе лесорубом, мать – на хлебокомбинате (до получения производственной травмы руки и оформления инвалидности). За несколько лет на шести сотках построили скромный каркасно-щитовой дом, где в окружении живописных пологих гор Северного Кавказа прошли детство и юность мои, моего младшего брата, старшей и младшей сестры. Вырастив детей, родители в 1980 г. вернулись в Астрахань – в родные края, о которых, как отложилось с детских лет, они всегда тепло вспоминали. Там же, в Астрахани, они теперь и похоронены.

Из детских увлечений выделил бы особый интерес к чтению приключенческой литературы и мечты о путешествиях, а также желание что-то смастерить, сделать своими руками...

По окончании восьмилетней школы в 1966 г. поступил в открывшийся в том же году Хадыженский нефтяной техникум. На втором курсе стал параллельно учиться в 11 классе Вечерней школы рабочей молодежи, которую успешно закончил в 1968 г., сдав экстерном экзамены за 9–10-й классы. В 1968 г. в связи с августовскими событиями в Чехословакии на волне юношеского максимализма написали с друзьями заявление о призыве в армию и с 1968 по 1970 г. проходил срочную службу в Чехословакии. Там многое увиделось в ином свете, что было сродни

прозрению и потом, уже после армии, как-то само собой зарифмовалось...

ПРОЗРЕНИЕ

Кто-то любит степные просторы,
Потому, что там с детства рос.
А меня окружали горы,
Лес густой, да плантации роз.

Там изучал буровую технику,
Но по-другому хотелось жить,
И потому, не окончив техникум,
Добровольно пошел служить.

В год, когда «взбунтовались» чехи,
Думал я: «Мое место там»,
Но солдатские будни – веки
Все расставили по местам.

Сквозь решетку в окне казармы
Я смотрел на заморский рай,
И вопрос донимал все больше –
Кто позвал тебя в этот край?

Вот так в Европе, где я с «долгами»
Расплатился во цвете лет,
На мою азиатскую сущность
Европейский пролился свет.

Понял я, что достойны люди
Лучшей доли, иной судьбы,
Только, если все это будет –
Будет, как результат борьбы.

Только надо искать дороги
И бояться спокойной жизни,
Пока есть еще люди – боги,
Будешь ложной служить отчизне.

Как им нужен твой голос робкий,
Чтоб спокойным, послушным жил.
Ты не страшен им, если кроткий,
Если руки свои сложил.

Но успокоиться – это страшно,
Значит напрочь забыть о том,
Для чего ты пустился странствовать
И оставил свой отчий дом.

Это значит уже не видеть,
Что не только добро вокруг,
Что кого-то могли обидеть
Или нагло «облаять» вдруг.

Успокоиться? Разве можно,
Если совесть не задушил,
Если понял, что в жизни сложно,
Но оружие не сложил.

Если жил на одном дыханье,
Если правду искал и знал,
Что запас твоих скудных знаний
В путь нелегкий тебя погнал.

Если роем кишат вопросы
В воспаленном твоём мозгу,
Ты, пройдя через все торосы,
Дай ответ – через «не могу».

Ну, а если ты не ответил
И решил жизнь прожить в тиши,
Значит сам уже не заметил,
Как разъял тебя рак души.

Успокоенность – это трусость
Перед трудностью, новизной.
Только знай, что осушит тупость
Мозг твой, словно пустыни зной.

Знай, в том мире, что нам достался,
Ты боролся – и значит жил.
Успокоился – значит сдался
И себя самого – убил.

Вернувшись из армии, продолжил обучение в техникуме, по окончании которого в 1972 г. получил специальность «Мастер по бурению нефтяных и газовых скважин» и был направлен на работу в трест «Гидромонтаж», Минсредмаша, (п. Селятино, Московской обл.), о секретной миссии которого узнал только прибыв по назначению.

Годы спустя, мы с Натальей Нестеренко – женой моего друга-однокурсника, которая, как и я, после техникума стала гуманитарием (учительницей начальных классов), написали к 150-летию Хадыженска книгу «История одного техникума: Хадыженский нефтяной», где

рассказали о своем замечательном крае, нашем первом «университете», его преподавателях и выпускниках¹.

– Еще один интересный факт Вашей биографии – участие в подземных испытаниях ядерного оружия в 1972–1975 годы под Семипалатинском, на Новой Земле, когда Вы работали бурильщиком. Не сыграл ли этот факт особую роль в выборе Вами темы научных исследований?

– Это было дело случая. На распределение выпускников техникума (1972) из Москвы приехал представитель из оборонного министерства «Среднего машиностроения». Помнится, многие хотели попасть в число тех нескольких человек, которых планировалось отобрать. Особенно подкупала скупая, но интригующая информация о том, что предстоит весьма ответственная работа на секретных объектах государственной важности на Крайнем Севере и в других отдаленных местах, причем по специальности и к тому же еще неизвестным нам методом – реактивно-турбинным бурением. Интерес подогревался и ходившими среди выпускников разговорами, что предстоят длительные командировки на некие секретные объекты, тогда как прописка и постоянное место жительства будут в ближайшем Подмосковье. Уже в подмосковном пос. Селятино узнали, что предстоит бурить скважины большого диаметра для подземных ядерных испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне. Первое, что бросилось в глаза по прибытии в Семипалатинск-21 – строго засекреченный, непривычно чистый, ухоженный и по советским меркам весьма благополучный городок, который располагался в 130 км от областного центра Семипалатинска и в сотне километров от непосредственного места испытания ядерного оружия. Сюда мы затем регулярно приезжали на отдых, поселяясь в относительно сносное общежитие, после 5 дней работы на буровых, где и жили в обветшалых и неудобных бараках в непосредственной близости от скважин, которые бурили. Но куда хуже жили казахи

в Сарапане – казахском поселке, расположенном в 6 км от наших бараков. Их жилища, практически не разделенные с сараями для скота, представляли картину весьма далекую от цивилизации, и слова «убогость», «антисанитария» были бы мягкими для описания их образа жизни и быта. Такое восприятие (скорее на подсознательном уровне) складывалось, быть может, еще и потому, что за плечами уже было «прикосновение» к европейской культуре, был пример, пусть и со стороны, но своими глазами увиденного иного, цивилизованного образа жизни.

Этот контраст между жизнью в СССР и в Чехословакии порождал много вопросов, заставляя по-новому осмыслить рассказы и удивление отца о том, что даже в разрушенном Берлине немцы неизменно сохраняли стремление к порядку, бросая мусор в уцелевшие мусорные корзины, а на улице можно было оставить велосипед, не опасаясь, что его украдут... Были и другие «личные открытия», например, посещение «Атомного озера» – места наземного ядерного взрыва (в 1965 г.) и огромной воронки, наполненной изумрудно-голубой водой и обрамленной вокруг вывороченными громадами земли, которые уже издалека, напоминая пологие горы, как-то неестественно смотрелись на ровной скалтерти бесконечной казахской степи².

По окончании годовой командировки вернулся в Селятино и, пока длился отпуск, поступил в Нефтяной институт им. И.М. Губкина на дневное отделение. Но поскольку после окончания техникума требовалось отработать три года по распределению, то для учебы выбрал Всесоюзный заочный политехнический институт (ВЗПИ) и был направлен в Заполярье – на ядерный полигон (на острове Новая Земля), где с 1973 по 1975 год бурил скважины и участвовал в подземных испытаниях ядерного оружия.

Новая Земля – особый период в жизни, который и теперь считаю для себя предельно важным, особенно ценным, плодотворным. Суровая первозданная природа, оторванность от цивилизации и аскетическая обстановка вполне располагали к творчеству, размышлениям. Вдохновляло все, особенно то, что было на кон-

¹ Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. История одного техникума: Хадзыженский нефтяной. – Москва, Изд-во «Проспект», 2014. – 272 с.

² Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. История одного техникума: Хадзыженский нефтяной. – Москва, Изд-во «Проспект», 2014. – С. 108–111.

трасте, выбивалось из привычного ритма жизни на «Большой земле». Это и завораживающие красоты тундры в условиях короткого полярного лета и не уходящего за горизонт Солнца, и вой шквального ветра в студеные полярные ночи, и работа по 12 часов через 24 часа в течение 3-х месяцев без перерыва, а затем – месяц отдыха на «Большой земле» и снова... В итоге, за два года досрочно перешел на 3-й курс института; тогда же впервые взялся за кисть, продолжил писать стихи, существенно расширил репертуар (на гитаре) ...

Сильный духом выживет..!
Тыко Вылка прав.³
Я нутром почувствовал
Той природы нрав,
Где ночами темными
Только ветра вой
Лезет в душу жалобно,
Как к себе домой.
Юг меня воспитывал,
Шалость позволял.
Север – бил обтесывал,
Стужей закалял.

Новая Земля, 1975 г.

Суровые условия Крайнего Севера, где высоко ценятся сплоченность и взаимовыручка, а совместный досуг, сопряженный с различными ситуациями, на долгое время становившимися предметом обсуждений, пересказов, воспоминаний, накладывали особую печать на человеческие отношения. Получив такую закалку, люди обычно по-другому воспринимают трудности и перипетии обыденной жизни, с юмором, а то и с иронией относятся к поверхностным, непрофессиональным суждениям...

Забавно откликнулось мое длительное пребывание на Новой Земле (где не было телевизора), когда на экзаменационной сессии в институте студенты в перерыве между экзаменами собрались на вечеринку и стали рассказывать анекдоты, главным героем большинства из ко-

³ Тыко Вылка – ненецкий общественный деятель, художник, литератор, стоял у истоков ненецкой литературы, первый «президент» Новой Земли – председатель поселкового (1918–1934) и Новоземельского островного (1924–1956) советов депутатов трудящихся. В 1914 году выпустил «Записки о Новой Земле».

торых был Штирлиц (тогда фильм «Семнадцать мгновений весны» показывали на всех каналах, и практически все знали его в деталях). Я, два года не смотревший телевизор и ничего не слышавший об этом фильме, как и о романе Ю. Семенова, с искренним удивлением спросил: «Ребята, а кто такой Штирлиц?». Публика долго не могла остановиться от гомерического хохота.

Вглядываясь через десятилетия в прошлое, вдумываясь в строки написанного, как отчасти тогда, так и теперь понимаю, никогда не сетовал на жизнь или обстоятельства, но пытался докопаться до истины, стремился понять причины и суть происходящего. Вот так и пришел к окончательному решению – в 25 лет поступать на философский факультет МГУ, где, как мне тогда казалось, только и можно было по-настоящему разобраться с накопившимися вопросами. Важным (психологическим) барьером было то, что у меня не было соответствующей подготовки, и даже не было к тому времени ни одного знакомого с высшим гуманитарным образованием. Таким образом, путь оставался только один – через подготовительное отделение (рабфак). Помогли хорошая характеристика из треста и заработанная награда – «Ударник девятой пятилетки». Так начался новый (философский) этап моей жизни...

– Расскажите о Вашей студенческой жизни в МГУ, о людях, которые стали для Вас Учителями с большой буквы.

– В ноябре 1975 г., также не без случайной случайности, поступил на очное подготовительное отделение философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 1976 г. – на первый курс этого факультета. В 1981 г. с отличием окончил философский факультет МГУ (получал самую почетную именную стипендию на этом факультете – «имени К. Маркса») и в этом же году поступил в очную аспирантуру на кафедре исторического материализма. При выборе темы уже первой курсовой работы старшие товарищи (тогда еще ассистенты С.А. Шатохин и И.И. Шевчук) порекомендовали с учетом моего технического образования и опыта практической работы обратить внимание на только что начинавшиеся тогда дискуссии по эко-

логии. Так с тех пор социальная философия и глобальная проблематика стали основными темами моих научных интересов. Среди своих учителей особо отметил бы моего научного руководителя академика И.Т. Фролова, проф. В.С. Готта, проф. И.В. Бестужева-Ладу, проф. Э.В. Гирусова, проф. В.И. Разина, проф. П.В. Алексеева и др.

С 1981 г., стал преподавать философию и логику во Всесоюзном заочном юридическом институте (ВЮЗИ). Сначала будучи аспирантом, потом, работая в Правлении Всесоюзного общества «Знание» и в Институте философии РАН, преподавал по совместительству – ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором кафедры философии ВЮЗИ. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по методологии исследования глобальных проблем современности⁴. Докторскую диссертацию, посвященную социально-философским аспектам глобальных проблем, защитил в 1991 г.⁵ Через год получил звание профессора. То были одни из первых защит по глобальной проблематике, когда еще многие считали, что это не философская тема. Надо отдать должное моему научному руководителю академику И.Т. Фролову, который многое сделал, в том числе и через журнал «Вопросы философии», чтобы противостоять таким настроениям⁶.

– Известно, что важнейшей темой Ваших научных исследований стала философия глобальных проблем. Этой проблематике посвящено множество Ваших книг и статей, изданных в России и за рубежом. Эта проблематика до сих пор занимает Ваши мысли? Какие из глобальных проблем Вы считаете наиболее актуальными?

4 Чумаков А.Н. Методологические аспекты исследования глобальных проблем современности (философско-социологический анализ) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Москва, 1984.

5 Чумаков А.Н. Социально-философские аспекты глобальных проблем / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Москва, 1991.

6 Фролов И.Т. Сущность и значение глобальных проблем // Вопросы философии. 1974. № 8; Фролов И.Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. 1980. № 1; Фролов И.Т., Загладин В.В. Глобальные проблемы современности. Социально-политические и идейно-теоретические аспекты // Коммунист. 1976. № 16.

– Я уже сказал, что глобальная проблематика стала определяющей в моих научных исследованиях уже со студенческих лет. Помимо опубликованных к настоящему времени более 500 научных работ, включая статьи и книги на иностранных языках, а также редактирования журнала «Век глобализации»⁷ и серии книг по глобалистике, веду научно-организационную и преподавательскую деятельность. В частности, в Финансовом университете при Правительстве РФ, где я заведу кафедрой философии, возглавляю также Научную школу «Философия глобализации». В 2000 году основал и до сих пор совместно с А.В. Кацурой и И.К. Лисеевым веду ежемесячный научно-теоретический семинар «Философские проблемы глобалистики» в Институте философии РАН (где по совместительству руковожу исследовательской группой в области глобальных исследований). Являюсь председателем секции «Глобалистика» в Российской экологической академии. В качестве профессора факультета глобальных процессов МГУ (по совместительству), читаю там курс – «Теоретическая глобалистика» и веду межфакультетский спецкурс «Россия в глобальном мире».

Что касается актуальности глобальных проблем, то наиболее важными, полагаю, остаются: реальная опасность развязывания ядерной войны; все увеличивающийся разрыв между избыточным богатством и бедностью; нарастающее антропогенное воздействие на окружающую среду; наконец, отсутствие какого бы то ни было управления целостной системой, каковой к началу XXI стало все человечество, что по существу порождает ситуацию «войны всех против всех» на глобальном уровне и делает перспективы общественного развития весьма опасными, зависимыми от случайностей и плохо прогнозируемыми.

– Одним из значимых и достойно встреченных общественностью проектов, осуществленных по Вашей инициативе и под Вашим руководством, стала подготовка и издание энциклопедии «Глобалистика» (2003)

7 Журнал «Век глобализации» (см.: www.socionauki.ru/journal/vg/; www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/).

и международного словаря под таким же названием (2006). Не могли ли бы Вы поделиться самыми яркими впечатлениями о ходе работы над этим проектом?

– Так сложилось, что после смерти в 1999 г. И.Т. Фролова, стоявшего у истоков отечественной глобалистики, пришлось взять на себя инициативу по консолидации творческих сил в области глобалистики в нашей стране. К тому времени я уже был избран членом Президиума Российской экологической академии (РЭА), где на одном из заседаний выступил с идеей издания Энциклопедии «Глобалистика». Поскольку необходимость «инвентаризации» накопившихся к тому времени в глобалистике идей была достаточно очевидной, то поддержку данное предложение получило практически сразу, в том числе и от Вице-президента РЭА, Президента «Роснефтегазстроя», д.т.н., проф. И.И. Мазура. В итоге, в 2003 г. под нашей с ним редакцией на русском и английском языках вышла первая в мире международная энциклопедия «Глобалистика», содержащая более 1300 оригинальных статей (в английском варианте – около 500 статей), написанных 445 ведущими специалистами из 28 стран мира⁸. В этом фундаментальном издании, признанном «Книгой года – 2003» по результатам ежегодного конкурса издателей России в номинации «Энциклопедист», нашли отражение важнейшие достижения отечественной и зарубежной теории и практики, накопленные за последние 30 лет активных исследований в области глобальных исследований. Следует заметить, что первое подобное издание (в 4-х томах) на Западе появилось лишь 9 лет спустя – в США в 2012 году⁹.

Затем, в 2006 г., под нашей с И.И. Мазуром редакцией был опубликован Международный междисциплинарный энциклопедический словарь «ГЛОБАЛИСТИКА», авторами статей

8 Глобалистика: энциклопедия / Гл. редакторы: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с. Тираж – на русск. яз. – 5000 экз., на англ. яз. – 1500 экз.

9 Encyclopedia of Global Studies / Editors: Helmut K. Anheier, Mark Juergensmeyer. – SAGE Publications, Inc. California, USA, 2012. – 2072 p.

которого стали уже 647 наиболее известных ученых, философов, политиков, общественных деятелей из 58 стран мира¹⁰. В нем по существу впервые в мировой практике был отражен весь терминологический ряд, сложившийся в глобалистике к тому времени. После этого еще 8 лет шла кропотливая работа по корректировке содержания и переводу Словаря на английский язык, который был опубликован в 2014 г. одновременно в Амстердаме и Нью-Йорке¹¹. Теперь на английский язык переводится еще и вышедший в 2012 г. Справочник «Глобалистика», где на основе экспертного отбора представлены наиболее значимые персоналии, организации, периодические издания и мировая литература по глобалистике¹². Хотелось бы подчеркнуть, что в результате многолетней сетевой работы большого международного коллектива и публикации упомянутых изданий были не только подведены итоги накопленных результатов и достижений, но и открыты новые горизонты, перспективы и возможности для дальнейших исследований в этой области.

– Можно ли сказать, что общая теория глобализации уже создана? Что происходит в этой проблематике в последнее время? Существуют ли какие-то революционные подходы и концепции?

– Глобализация и её последствия являются центральной темой *глобалистики* – междисциплинарной области научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, а также порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов. В более широком

10 Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.

11 Global Studies Encyclopedic Dictionary. Edited by Alexander N. Chumakov, Ivan I. Mazour and William C. Gay. With a Foreword by Mikhail Gorbachev. Editions Rodopi B.V., Amsterdam/New York, NY 2014. XI, 531 p.

12 Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / Гл. ред.: И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: «Альфа-М». 2012. – 432 с.

смысле термин «глобалистика» употребляется для обозначения совокупности научных, философских, культурологических и прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты таких исследований, а также практическую деятельность по их реализации в экономической, социальной и политической сферах, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе. С этой точки зрения позитивные результаты, как в осмыслении глобальной проблематики, так и в плане принятия конкретных решений, несомненно, имеются. Так, например, еще недавние призывы преодолеть глобальные проблемы современности, справиться с ними окончательно и бесповоротно, рассматриваются теперь не иначе, как трудностями роста, наивными заблуждениями, поскольку глобальные проблемы, будучи, как и планетарное человечество, порождением процессов глобализации, могут исчезнуть только вместе со сложившимся таким образом человечеством¹³. Следовательно, необходимо научиться жить с такими проблемами, снижая их остроту и актуальность, во всяком случае, не усложняя их и не порождая там, где это возможно, новые. И, все-таки, мы еще далеки от того, чтобы говорить о создании «общей теории глобализации», хотя первые попытки в данном направлении уже предприняты¹⁴. Трудности же на этом поприще обусловлены предельной сложностью объекта исследования, поскольку речь идет о человечестве как планетарной целостности, к тому же еще и имманентно взаимодействующего с био- и геосферами.

– Несколько Ваших работ касаются геополитических процессов. Геополитика как направление научного исследования в настоящее время приобретает особое значение. Но так было не всегда. Каково Ваше отношение к актуальной проблематике, связанной с современной геополитикой?

¹³ Global Studies Encyclopedia / Edited by I.I. Mazour, A.N. Chumakov, W.C. Gay; TsNPP «Dialog». – Moscow, Raduga Publishers, 2003. С. 184–196.

¹⁴ См. работы Р. Робертсона, У Бека, М.Г. Делягина, Х.А. Барлыбаева, А.Н. Чумакова и др.

– Геополитика как теория и практика политической деятельности в условиях глобального мира сложилась на рубеже XIX–XX веков, когда глобализация, начавшаяся с эпохи Великих географических открытий, стала фундаментальной, т.е. в полной мере вовлекла в свой «водоворот» экономическую и политическую сферы общественной жизни. С тех пор геополитика стала определяющей в международных отношениях. Теперь же, когда фрагментарно устроенное, но тесно взаимосвязанное и, в то же время, лишенное управления мировое сообщество балансирует на грани войны и мира, все субъекты международных отношений, важнейшими из которых являются национальные государства, ведут ожесточенную борьбу за свои геополитические интересы. Все прекрасно понимают – вне мирового контекста сегодня практически любая деятельность обречена на застой, отставание и деградацию. Отсюда и все возрастающий интерес к геополитике, её теоретическому наследию.

– Еще одна немаловажная сфера Вашей жизни – научно-организационная деятельность, Вы много лет посвятили руководству Российским философским обществом. Почему эта деятельность была и остается значимой для вас?

– В 1987 г. я был избран Главным научным секретарем Философского общества (ФО) СССР, а в 1991 г. – Первым вице-президентом Российского философского общества (РФО). С тех пор постоянно переизбираюсь в этом качестве. С точки зрения моих либеральных взглядов и сторонника построения развитого гражданского общества, считаю такое положение дел ненормальным. Но серия попыток изменить положение дел в Философском обществе ясно показала, что в одной отдельно взятой организации построить отношения на принципах, отличных от общепринятых в обществе в целом, дело практически бесперспективное. Приходилось снова и снова вспоминать крылатое выражение Бисмарка: «Политика – искусство возможного». Вот так, в силу реальных возможностей, и отстаиваю свои принципы и гражданскую позицию, поясняя которые сейчас не вижу

большой надобности, поскольку они более чем очевидны для любого, читающего «Вестник РФО»¹⁵. Там же представлена максимально полная информация и о философской жизни, причем не только нашей страны, и о деятельности Российского философского общества, объединяющего более 5 тыс. человек, и еще о многом другом. Особое значение я придаю Российским философским конгрессам, грядущий из которых (уже седьмой) будет проходить в Уфе 6–10 октября¹⁶. Поскольку и подготовка к этим общенациональным форумам, и их результаты широко освещаются, в том числе и в «Вестнике РФО», то более детальный разговор об этом можно было бы выделить в отдельную тему. Ну, а почему деятельность в РФО значима для меня? Я уже не раз писал о том, что если и происходят позитивные перемены в обществе, то начинаются они только с головы, т.е. с их осмысления. А что имеет к этому наибольшее отношение, если не философия?!

– Вы являетесь автором идеи создания и главным редактором журнала «Вестник Российского философского общества», ставшим главным органом, создающим основу для консолидации философской общественности. Поделитесь самыми большими достижениями журнала и проблемами, которые Вам приходится решать.

– Отчасти я уже ответил на ваш вопрос. Этот журнал я редактирую с момента его создания в 1997 г. и считаю одним из наиболее значимых для себя проектов. Но еще следовало бы отметить, что «Вестник РФО» – это больше чем просто журнал. Он выполняет не только информационную, но и важнейшую коммуникативную, организационную, управленческую функции. В этой связи особенно ценно то, что каждый номер формируется из материалов, поступающих со всех регионов, причем не только

¹⁵ Чумаков А.Н. К вопросу о гражданском обществе // Вестник РФО, 2006, № 1 (37), с. 9–10; Чумаков А.Н. Еще раз о гражданском обществе // Вестник РФО, 2009, № 1 (49), с. 8–12; Чумаков А.Н. На пути к гражданскому обществу // Вестник РФО, 2011, № (60), с. 8–11.

¹⁶ VII Российский философский конгресс (Уфа, 6–10 октября 2015) // <http://rfk2015.bashedu.ru/>.

ко нашей страны, что дает реальную картину творческой активности и философской жизни в режиме реального времени. Между собой мы даже называем его «философским капустником» и вовсе не беспокоимся о том, что по причине его разноплановости он не включается в список журналов ВАК. Ценно и то что, поступая строго по графику во все организации РФО, он становится достоянием широкой философской общественности, обеспечивая непрерывную обратную связь и поддерживая творческую атмосферу в профессиональном сообществе. Ну, а проблемы у всех научных, в особенности гуманитарных, журналов похожие – они издаются исключительно на средства читателей.

– Александр Николаевич, в чем притягательность работы в качестве редактора? Ведь Вы редактируете не только «Вестник РФО», но и журнал «Век глобализации» и ряд других изданий.

– После такого вопроса вспоминается старая шутка: «Что такое телеграфный столб? – Это хорошо отредактированная сосна». Вот это как раз то, чего я не приемлю в редакторской работе. Автор должен иметь полное право на самовыражение, на свой стиль, и последнее слово всегда должно оставаться за ним. Другое дело, что за редколлективом, где у редактора, как я это понимаю, лишь функция модератора, остается право принимать к публикации данный текст или нет. Вот тут-то и возникает зачастую необходимость принимать соломоново решение... Ну, а эффективность проводимой редактором политики определяется, в конечном счете, востребованностью журнала и интересом к нему читателей.

– Одной из самых ярких страниц Вашей деятельности является организация научно-культурной и исторической акции «Философский пароход». До сих пор участники этого события с восторгом вспоминают его и Вас как одного из самых креативных лидеров. Нет ли в Ваших планах чего-либо подобного?

– Организация различных философских акций – это, пожалуй, результат не выветрившихся

ся еще с детских лет мечтаний о приключениях и путешествиях. Так, после упомянутой вами поездки в 2003 г. на XXI Всемирный философский конгресс из Новороссийска в Стамбул на теплоходе «Мария Ермолова» 150-ти российских философов и последующего «возвращения «Философского парохода»¹⁷, было еще несколько масштабных мероприятий, организованных под эгидой РФО¹⁸. Среди наиболее значимых такие автобусные, железнодорожные и теплоходные туры и путешествия, как:

– «Философский поход в греки», который 45 членов РФО совершили в 2005 г. по маршруту: Москва-Минск-Львов-Бухарест-София-города Греции-София-Киев-Москва;

– «Из «третьего Рима» в первый Рим», когда более 40 членов РФО в 2007 г. проехали на поезде от Москвы до Будапешта, а далее – по городам Италии на автобусе и таким же путем вернулись обратно.

Культурно-просветительская и познавательная акция «Философский поезд», состоявшаяся в 2008 г. по маршруту: Москва – Сеул – Владивосток – Москва. Тогда на XXII Всемирный философский конгресс в Сеул Российская делегация в составе более 100 человек отправилась на самолете. После конгресса 70 российских и 15 зарубежных философов на корейском теплоходе «Dong Chun Ferry» прибыли во Владивосток, откуда в специально за-

фрахованных четырех вагонах в течение почти двух недель ехали до Москвы с остановками и творческими встречами в Хабаровске, Чите, Улан-Удэ, Иркутске (с выездом на Байкал на теплоходе по Ангаре), Красноярске, Новосибирске, Екатеринбурге и Казани.

Последний – XXIII Всемирный философский конгресс, состоявшийся в Афинах в августе 2013 г., завершился путешествием 62 членов РФО на автобусе по историческим местам континентальной Греции, а затем на круизном теплоходе к островам: Микonos, Кушадаси, Патмос, Родос, Крит, Санторини¹⁹.

Здесь необходимо отметить, что все эти проекты готовятся и осуществляются в тесном содружестве с моим еще со студенческих лет близким другом Андреем Дмитриевичем Королевым, Главным ученым секретарем РФО. И трудно сказать, кто вносит больший вклад в их реализацию, но несомненно одно – без его участия они бы не были такими.

Вы спрашиваете о подобных планах на перспективу? Конечно, они есть. Но они потому и осуществляются, что объявляется о них только тогда, когда приходит уверенность, что уже ничто не может помешать их осуществлению. Следите за «Вестником РФО» – именно там появляется первая публикация...

В заключение хочу поблагодарить вас за интерес к теме нашей беседы и содержательные вопросы!

17 См.: «Вестник РФО», 2003, № 3 (27), 4 (28).

18 См.: «Вестник РФО», 2011, № 4 (60).

19 См.: «Вестник РФО», 2013, № 3 (67).

INTERVIEW WITH ALEXANDER NIKOLAEVICH CHUMAKOV,

First Vice President of the Russian Philosophical Society

Prepared and Conducted by I. B. Fan

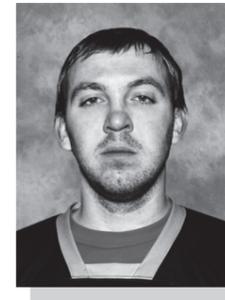
УДК 329

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, заведующая отделом философии, доктор политических наук, профессор, Екатеринбург, Россия, E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Хмелинин Алексей Алексеевич,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социально-политических наук, кафедра истории и теории политической науки, аспирант, Екатеринбург, Россия, E-mail: xalexan@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются умеренные и радикальные критические подходы к неолиберальной стратегии глобальных трансформаций. Особое внимание уделяется проблемам создания альтернативы неолиберальной глобализации, проводимой США и другими государствами «ядра» современной мир-системы. Дается анализ негативных эффектов неолиберальной политики «ядра» в Греции, Украине и России. Авторы делают вывод: неолиберализм будет и дальше продвигать свое глобальное триумфальное шествие, пока в правящих элитах останутся элементы, кровно заинтересованные в сохранении установленного Триадой мирового порядка, а также – в гарантированном доминировании (благодаря соответствующим реформам в гуманитарной сфере) неолиберального дискурса.

Ключевые слова:

неолиберальная глобальная стратегия, неолиберальные трансформации, неолиберальный дискурс, критика неолиберализма, шоковая терапия, альтернативы неолиберальному порядку, страны Триады, ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС.

Одной из исследовательских задач современной политической науки является комплексный анализ неолиберализма как глобальной стратегии, направленной на глубокие трансформации политической реальности в интересах стран, относящихся к мир-системному

ядру (США, Европейский союз, Япония) или стран так называемой Триады.

Стратегия неолиберальных трансформаций декларативно направлена на реализацию в мировом и региональном масштабах принципов экономической и политической свободы,